

Павел Карташёв: Театр – это пространство, где люди объединяются

текст Ольга Кувичка

Театр для всей семьи «Витражи» существует в Самаре уже более 20 лет и немало полюбился самарцам, что и понятно, ведь каждая встреча с театром, будь то красочный детский спектакль или серьёзная постановка для взрослых, – это настоящий праздник.

Сегодня у театра начался новый этап – художественным руководителем стал режиссёр из Москвы Павел Карташёв. Знакомство режиссёра с театром произошло на международном театральном фестивале «Золотой Витязь». Творческое взаимопонимание сложилось сразу, и вот, буквально

за три приезда, был поставлен новый спектакль «Миллиард» по пьесе Алекса фон Бьерклунда «Дурачок», премьера которого в Самаре состоялась 1 декабря.

Павел Карташёв – режиссёр, поэт, сценарист, член Гильдии драматургов Санкт-Петербурга, организатор и член жюри международного конкурса современной драматургии «Время драмы», Член Экспертной комиссии Общественного сове-

та Минкультуры России по вопросам театра.

Мы встретились с режиссёром в самое волнительное для него время – за час до премьеры и поговорили о планах театра «Витражи», о современной драматургии и, конечно же, о спектакле «Миллиард».

Социальная «Чайка»

С&Г Павел, у вас такой внушительный послужной список! Что привело вас в Самару?

Павел Карташёв Возможность возглавить театр. Я считаю, это большая удача. Тем более, что театр «Витражи» очень интересен мне, он имеет большой потенциал. И мы поняли друг друга с первого слова, что важно. У нас большие планы, мы будем делать ребрендинг, менять название, устав, репертуар.

С&Г Первый ваш опыт в театре «Витражи» – это спектакль «Миллиард». Мне всегда было интересно, чем обусловлен выбор режиссёром той или иной пьесы для постановки?

П.К. Это метафизика театра. Часто непонятно, кто выбирает – ты пьесу или она тебя. Что касается пьесы «Дурачок», она была победителем конкурса «Время драмы», и это действительно очень хороший текст. Пьеса написана в 2016 году, но это эзопов язык. Вы увидите сами – темы, костюмы, манеры и речь персонажей... Это будто бы герои Чехова. На мой взгляд, это социальная «Чайка» – здесь при помощи узнаваемых литературных образов, литературных отсылок к концу XIX – началу XX века, эпохе модерна рассказывается про сегодняшний день. Здесь есть реминисценции на тему Чехова, Толстого, Достоевского, Тургенева. Я старался по-режиссёрски это подчеркнуть. Вот вы видите в решении пространства сцены перевернутые деревья? Это опрокинутый «Вишнёвый сад»...

С&Г А о чём этот спектакль, как бы вы определили?

П.К. Здесь две основные энергии, и они равнозначны – это любовь и деньги. И показано это через религиозное измерение. Причём не имеется в виду какая-то конкретная конфессия, скорее, сам принцип. Разве деньги не стали религией за последние 400 лет? А человек новейшего времени – какую религию исповедует он? Это попытка найти себя, идентифицировать себя со своим временем.

С&Г А время нынче непростое...

П.К. Я художник. Моё дело не врать себе, оставаться собой. А театр – это попытка посмотреть свежим взглядом на процессы, происходящие и вокруг человека, и в самом человеке. Это пространство, где люди объединяются и начинают дышать в едином порыве. Гоголь говорил, что театр – это кафедра, с которой можно сказать миру много добра. И если я буду ставить качественную драматургию, и людям будет это нравиться, то, наверное,

свою задачу-минимум на этой Земле посчитаю выполненной.

С&Г Спектакль состоялся, как вы оцениваете?

П.К. Мы будем перешивать одежду сцены, какие-то костюмы, потому что городской департамент культуры выделяет нам денег только на аренду помещения и зарплату. На постановки мы зарабатываем сами – зайцами, ёлками, детскими спектаклями. Но то, что вы увидите сегодня, уже даёт возможность оценить потенциал театра, его новый виток. Это режиссёрская прорывная, это качество драматургии, это более высокий уровень, на который, как мне кажется, я смог поднять коллектив. А спектакль уже живёт своей жизнью, и это правильно. Пуповина между художником и произведением когда-то должна разрываться.

От астрономии до театра

С&Г Павел, а каким был ваш путь к режиссуре?

П.К. До армии я учился на астрономическом в МГУ. В армию уходил в 89-м году из одной страны, а пришёл в 91-м в другую. И начал искать себя, хотел пойти в духовную семинарию. А потом стал ходить в театр. В Новосибирске, где я родился и куда вернулся после армии, в 90-е была крепкая советская театральная школа. «Красный факел», «Глобус», «Старый дом» – театры, которые я посещал, до 25 спектаклей в месяц смотрел. В итоге поступил в Новосибирское театральное училище. Легко, с первого раза. Окончил как актёр театра и кино в 98-м году. И меня взяли в Новосибирский городской драматический театр под руководством Сергея Афанасьева на Паратова. Кстати, я обязательно буду ставить «Бесприданницу» здесь. А потом я уехал в Москву, поступил в ГИТИС на курс Виктюка, на режиссуру музыкального театра. Отношения с Романом Григорьевичем складывались по-разному, на третьем курсе хотел даже уходить. Но то, что этот человек делает, безусловно, талантливо, он владеет чем-то таким, что у него надо было перенять. Роман – шаман очень сильный. А режиссура подразумевает шаманизм – если этого нет, то ничего не получится поставить. Надо же видеть ангелов, которые прилетают в пространство. Или неангелов... И я окончил ГИТИС, получил диплом. И... ушёл в бизнес. Но закончилось всё тем, что я вернулся в театр. Как раз было 150-летие Чехова, а я давно хотел поставить «Чайку» и пришёл с этим к Виктюку. Роман тогда ставил «Идиота», версию на двух человек, Рогожина и Мышкина. И мне было понятно, что моя «Чайка» нужна ему для подпитки энергией. В итоге спектакль получился, гастролировал какое-то время по разным городам. Потом я занялся драматургией, стал проводить международный конкурс современной драматургии «Время дра-

мы». А теперь я здесь, в Самаре, в замечательном театре «Витражи».

С&Г Вы сказали, что планируете серьёзные перемены в этом театре. А какие именно?

П.К. Есть задумка – нимного нимало, Самарский художественный театр имени Чехова.

С&Г О, как интересно!

П.К. Да. Но чтобы иметь право так называться нужно менять репертуар. Ведь МХАТ начинался как театр современного драматурга. Чехов, Горький, Найдёнов, Гамсун, Андреев – это были живые авторы в то время. А я связан с хорошей современной драматургией, знаю многих авторов. Поэтому связь есть. И классику я тоже буду ставить. «Бесприданницу» обязательно, а ещё «Гамлета» и «Чайку». Это моё. Но торопиться не буду.

«Наша жизнь – это сплошная драматургия»

С&Г Современная драматургия сегодня вызывает множество споров. Существует мнение, что её и нет вовсе. А что вы как человек, имеющий к этой теме непосредственное отношение, думаете об этом?

П.К. Драматургия есть хорошая и плохая. Есть условно «новая драма» и традиционная. В «новой драме» акцентеры стоят на жёстких сторонах жизни, причём вся эта «жесть» увеличена под микроскопом, а выводы делаются на общество в целом. Традиционная драма вбирает в себя всё, но там есть вертикальный вектор, который связывает сегодняшний день с вечностью, с Богом. Есть тексты. Но мы сейчас живём в эпоху пиара. Вот Иван Вырыпаев – модный автор, но я его драматургом не считаю. Это не мой театр. Тексты Гришковца, особенно ранние, «Как я съел собаку», «Одновременно», больше попадают в меня. То, что вы сейчас увидите – это такая «обманка», потому что это эзопов язык. Автор владеет неким сюрреалистическим письмом, несмотря на все аллюзии к серебряному веку, здесь драматургическая прорывная очень сильная, жёсткая, но она в то же время имеет гуманистическое измерение. Я исповедую такую драматургию. На эмоциональном, интуитивном уровне я понимаю, что хотел сказать автор. Очень важно, когда с пьесой возникает эмоциональное, лирическое родство. Таким образом вы погружаетесь в материал, расшифровываете его драматургический код, который вам открывает вас в том времени, в котором находитесь вы. Наша жизнь – это сплошная драматургия. А драматургия, в свою очередь, – это один из видов психоанализа. А потом всё просто – сцена, зритель, поединок. Дальше всё решат зрительские аплодисменты. Если спектакль вдохнёт в кого-то новые смыслы, новое измерение, понимание сегодняшнего дня, я буду рад.